

ЛИЦОМ К МОНИТОРУ...

Елена Зачёсова

Компьютер в доме — не меньший фактор воспитания, чем наставление классного руководителя или назидательные тирады родителей. С помощью компьютера человек выходит в широкий мир, формирует круг общения, предельным образом преподносит себя; в виртуальной реальности он видит, направляет, приобретает то, чего не видит и не имеет в повседневной жизни. Он может заговорить с неведомыми друзьями хоть на «албанском» языке, хоть скоро поймёт, что как раз для освоения этого самого «аффттарского» нужно знать русский: чтобы делать ошибки абсолютно во всех возможных случаях, нужно, во-первых, эти случаи сознавать; во-вторых, знать, как написать надо, чтобы ни в коем случае этого не сделать, иначе никогда не станешь своим. Компьютер отражает мир, но и сам стремится его заменить. Компьютер помогает общаться, приводя человека к полному одиночеству. Компьютер позволяет вести игру, превращая в игрушку самого пользователя. И ребята ведут бесконечный диалог с компьютером, забывая при этом о каком-либо общении с реальными людьми. С красными от бессонницы глазами и горячими от бесконечных перипетий мозгами идут они утром в школу, где им задают непонятные вопросы, где их окружают давно ставшие неизвестными люди, где хочется нырнуть в заветный колодезь, в котором начинается подземный тоннель, ведущий к сокровищам... и жизнь оказывается невысказанно трудной. Без определённого сюжета, без заветной возможности общаться с человеком, которого в глаза не видел... Сегодня — о диалоге человека и компьютера. О том, почему нам всё труднее понять тех, кого мы воспитываем...

— Про мёртвый город знаете? — спросил Толстой. Все молчали. — Ну вот. Уехал один мужик в командировку на два месяца. Приезжает домой и вдруг видит, что все люди вокруг мёртвые...

Виктор Пелевин «Синий фонарь»

В пионерских лагерях ночью было рассказано (и с восторгом выслушано) немало ужасиков про чёрного человека, красную руку и гроб на колёсиках. Кто из читателей, положив руку на сердце, сможет заявить, что эти рассказы не были исполнены особой притягательной прелести, заставляющей дрожащих под одеялами детишек выслушивать

всё новые и новые истории? Эта традиция наверняка восходит к обрядам инициации, во время которых детям нужно было преодолеть страх, чтобы сменить статус и считаться взрослыми. Но об этом пусть рассуждают этнографы и психологи.

Наш разговор посвящён совсем другим темам: культуре отношений в Сети, этикету обезличенного взаимодействия, и как дополнение — влиянию глобальных сетей на формирование мировоззрения ребёнка.

Хорошим тоном в родительско-педагогических кругах считается сокрушаться

о том, как ужасно действуют на неокрепшую детскую психику те или иные достижения технического прогресса. Эта мода, как и любая другая, переменчива: лет 20–30 назад «ужасными» считались телевизоры, потом — мобильные телефоны, а сейчас самая популярная тема — «угрозы сетевого общения».

Вы наверняка слышали леденящие душу рассказы о заядлых игроках, умерших от голода, уткнувшись в монитор. Или о том, как, наигравшись в «стрелялки», ученик одной американской (немецкой, английской, корейской...) школы, пришёл с ружьем на занятия и открыл огонь по учителям и одноклассникам. Страшно?..

**Чем меньше люди знают,
тем меньше сомневаются.**

С. Бинькуру

А что знают родители, и особенно — учителя о глобальной Сети? К сожалению, часто — вообще ничего. И причина проста: никогда не заходили в Интернет.

«В США, Японии, Европе количество пользователей Интернета составляет половину общей численности населения. У нас этот показатель максимум достигает 10%», — с таким заявлением на заседании коллегии Министерства информационных технологий и связи РФ выступил первый вице-премьер Сергей Иванов. А через десять дней в рамках Всемирного Экономического Форума был опубликован доклад о глобальном развитии информационных технологий и представлен рейтинг 122 стран по степени использования современных IT-технологий. Оценивались такие параметры: восприимчивость страны к техническим нововведениям, уровень проникновения высоких технологий в бизнес и государственный сектор, развитие сетевой инфраструктуры страны, а также количество и качество ИКТ-сервисов, предоставляемых индивидуальным и коммерческим пользователям. Самой «продвинутой» оказалась Дания. Из постсоветских государств в первую полусотню вошли Эстония (22-я), Литва (41-я)

и Латвия (44-я). Россия, даже опередив (пусть и незначительно) другие страны СНГ, оказалась всё же во второй половине списка, заняв 70-е место, сразу после Республики Тринидад и Тобаго и Филиппин.

В Интернете наша страна далеко не новичок. Ещё 7 апреля 1994 года Международная организация InterNIC зарегистрировала домен верхнего уровня «RU», и Россия была официально признана государством, представленным в Интернете. Таким образом, этой системе у нас уже 15 лет!

Об интернет-аудитории Российской Федерации мы теперь знаем достаточно, а что же учителя? Масштабное исследование «Социальный портрет учителя» было проведено в 2005 году Центром социологических исследований (ЦСИ) МГУ им. М.В. Ломоносова в 31 регионе России среди более 2000 учителей, директоров школ и руководителей органов образования. По результатам исследования, умеют пользоваться Интернетом менее 1/3 учителей и половина директоров школ, а вообще не умеют (!) пользоваться компьютером 40% учителей и 20% директоров. Возможности доступа к компьютеру и Интернету сильно разнятся в зависимости от места жительства: только 24,5% сельских учителей имеют доступ в Сеть на работе, тогда как в столицах и областных центрах такая возможность есть почти у половины опрошенных (сведения опубликовали «Учительская газета».

Практически по всем параметрам типичная учительница и типичный интернет-пользователь — антагонисты, будь то возраст, пол, место проживания или уровень доходов. Нужно ли удивляться, что представителям этих групп трудно не только понимать друг друга, но и вообще находить какие-то точки соприкосновения! Школьники в Сети чувствуют себя вполне комфортно, а для учителей это terra incognita. Но людям так свойственно бояться всего неизвестного!

Сегодня стоит лишь зайти речи о детской и подростковой агрессии, как немедленно вспоминают о тлетворном влиянии Интернета и компьютерных игр. Но советские дети «роковых сороковых» не знали виртуальных соблазнов, однако собирались в банды и безжалостно расправлялись с другими, невзирая на законы и тем более приличия (вспомните хотя бы рассказ Василия Аксёнова «Завтраки 43-го года»). Мировоззрение мальчишек из Гитлерюгенд, и хунвейбинов Мао, и осиротевших камбоджийских детей, пополнявших ряды «Красных кхмеров», и палестинских подростков из «Танзима» никогда не подвергалось влиянию глобальных сетей, но было сформировано без малейшего уважения к жизни других. Подобные ужасы существуют и сегодня — подумайте, действительно ли дело в Интернете?

Я считаю, что дети лет до шести вообще должны даже и не думать о таких вещах, как телевизор, компьютер и плеер. Чем меньше дети смотрят телевизор и пялятся в компьютер, тем больше они читают. Чем меньше они слушают плеер, — тем меньше портится слух. Но музыку ребёнок должен слушать обязательно, причём, настоящую музыку: Led Zepplin, Deep Purple, Ozzy Osborne и др.

Miryan с форума «Насилие в музыке и СМИ»

Как быстро всё меняется! Ещё недавно в сознании масс основатели стиля heavy metal, породившая множество подражателей группа «Led Zepplin», играющая тяжёлый металлический, забойный до головокружения рок, и бывший вокалист «Black Sabbath» мастер эпатажа и шокирующих выходов, возмутитель спокойствия Оззи Осборн, были прочно связаны с таким количеством скандалов, судебных разбирательств, публичных аморальных поступков, что их именами пугали детей; а сегодня молодые мамочки, пережившие в пору своей юности увлечение «металлом», предлагают их творчество пятилетним малышам в классическом наборе с чтением.

Родион Насакин в № 10 журнала «Компьютер» от 15 марта 2007 года опубликовал статью «Чреватые разговорчики», описав и проанализировав череду судебных разбирательств, вызванных интернет-публикациями: «В мировой судебной практике количество подобных процессов можно пересчитать

по пальцам, а в России «ковровское» дело вообще стало первым в своём роде. Раньше, правда, были попытки судиться с владельцами сайтов, размещавшими компрометирующие сведения на известных людей без какой бы то ни было аргументации, но подобные наветы, во-первых, пытались расценивать как публикации в СМИ, а не частные высказывания, а во-вторых, ни к каким санкциям судебные разборы не приводили. После провала одного такого иска в связи с онлайн-компрометом на Ксению Собчак её мать Людмила Нарусова, которая, кстати, является председателем комитета Госдумы по информационной политике, назвала Интернет помойной ямой и посоветовала, что призвать к ответственности сетевых авторов, в отличие от работников СМИ, практически нереально...

...Гуманистическая этика под благом понимает утверждение жизни, раскрытие и развитие человеком своих потенциалов, под добродетелью — ответственность за своё существование.

Э. Фромм

Кандидат юридических наук, председатель Межрегиональной правозащитной Ассоциации «АГОРА» Павел Чиков считает, что к защите свободы слова в Интернете важно относиться без истерики; в интервью «Стране.Ру» он предложил организовать принятие «Кодекса этики пользователя Сети» и придать ему впоследствии юридическую силу закона, заметив, что виртуальный мир социальных коммуникаций подросток и вошёл в переходный возраст, когда сил и возможностей уже много, а правила и нормы, наработанные обществом, жмут. Именно в этот период и возник вполне естественный конфликт между сторонниками свободы слова и сторонниками ограничений. «Ни те, ни другие не хотят лишить общество свободы общаться по Интернету, — подытожил правозащитник. — Для любого правительства такое общение всё же лучше, чем

личное, причём на улице. По крайней мере, безопаснее. Как безопаснее было Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву общаться с россиянами посредством интернет-конференций, а не с крыши броневика, как Владимиру Ленину в далёком 1917-м» (опубликовано на сайте Страна.Ru 14.03.07). Автор: Екатерина Макарьева, «Остров свободы».

В любом социуме формы и значения, кажущиеся очевидными посторонним, могут полностью отрицаться носителями соответствующих моделей; принципы и смыслы, совершенно ясные для последних, могут быть не замечены наблюдателями.

Э. Сепир

Президент России 6 июля 2006 года отвечал на вопросы посетителей Яндекс. Самый популярный вопрос — «Превед! Как вы относитесь к МЕДВЕДУ?» (28424) — почему-то попал в игнор, как и другие, явно флеш-мобские (о боевых человекоподобных роботах, пробуждении Ктулху и пр.), кстати, с Медведем-Преведом у Яндекса тёплые личные отношения: на странице «О компании» в правом нижнем углу (под разделом «Гениям») белым по белому написано «Конкурентам — Превед:»). Чтобы это увидеть, нужно выделить текст, например, нажав Ctrl+A.

...Человек поймёт тем большую часть мира, тем больше форм создаст он вне себя, чем большей силой и глубиной будет обладать его личность, чем большую свободу приобретёт его разум.

Ф. Шиллер

Михаил (55 лет) задал вопрос: «Почитал в Интернете, о чём Вас, Владимир Владимирович, спрашивают, и был поражён содержанием вопросов. Действительно, важные вопросы существенно уступают в популярности несерьёзным. Интернет — территория молодых и относительно успешных граждан. Есть ли будущее у страны, молодёжь которой столь поверхностна?» Путин отвечал подробно и обстоятельно:

«По поводу качества вопросов. Что же делать? Это определённая молодёжная среда. И интересы молодых людей не всегда совпадают с интересами людей других возрастных категорий. Но что меня радует? Это то, что — и хочу на это обратить внимание, — это касается свободы средств массовой информации. Интернет — одно из растущих средств массовой информации, приобретающих всё большее и большее влияние. И у нас, в отличие от некоторых других стран, вообще никак не ограничивается Интернет. Вообще нет никаких ограничений... На мой вкус, чем меньше ограничений, тем лучше. Несмотря на все негативные моменты, составляющие этот процесс. Что касается нашей аудитории сегодняшней, то не думаю, что она хуже, чем любая другая аудитория в прежние десятилетия вот этой возрастной группы. Наоборот, полагаю, что это люди более информированные, с большим кругозором и, значит, имеющие лучшие перспективы для реализации своих планов, а значит, и для того, чтобы внести свой поколенческий вклад в дело развития России».

А 5 марта 2007 года там же, на Яндексе, на вопросы отвечал Дмитрий Медведев. Популярными стали темы: «Государственная жилищная политика» (1089), «Материнство и здоровье детей» (758) и «Качество школьного образования» (594). Именно в последней категории был задан самый популярный вопрос, набравший 3329 голосов, в котором снова фигурировал Медведев (как же без него!): «Г-н Медведев, вы не планируете ввести в школьную программу курс албанского языка? Лорд Медведев, 18 лет, Бабруйск, 27.02.2007».

Ответ тогдашнего первого вице-премьера продемонстрировал, по меньшей мере, что матчасть он учил: «С буквы «о» начиная, да? Вообще Медведев — это популярный интернет-персонаж, и невозможно игнорировать потребности изучения албанского языка...»

А дальше Медведев проявил если не понимание, то хотя бы толерантность: «Что же касается вообще интернет-продуктов и интернет-взаимодействия, то, конечно, он создаёт совершенно новую языковую среду. Вы знаете, я думаю, что с этим надо считаться — как минимум. Она может нравиться, она может не нравиться. Кто-то может говорить о том, что это изменение норм и правил русского языка, но это существующая, развивающаяся языковая среда, живая среда, которая, кстати сказать, всё-таки основана на русском языке. И чем шире она развивается, тем шире развиваются возможности применения пусть даже специфического, но русского языка. А это в наших интересах. Поэтому альтернативный русский язык, как бы к нему ни относиться, это существующее сегодня в интернет-среде явление.

— Вам, я думаю, аплодируют интернетчики, если они умеют аплодировать. На своих компьютерах. Что-то они такое делают радостное сейчас.

— Думаю, они напишут пару слов как раз вот на этом самом альтернативном русском языке, а потом мы с вами будем разбирать, аплодисменты это или другие оценки».

Аффтар жжот, пеши исчо.

Надпись по-олбански

Если вы чего-нибудь не знаете, можно посмотреть в энциклопедии. В Интернете есть всё, в том числе и собственная энциклопедия — не просто собрание статей, а живой динамично развивающийся проект Wikipedia.org. На главной странице всех встречает надпись: «Добро пожаловать в Википедию — проект свободной многоязычной энциклопедии, в которой каждый может изменить или дополнить любую статью или создать новую. Сейчас в Википедии 163 447 статей на русском языке и ещё около 7 миллионов на 250 других языках». А на следующей закладке — правила обсуждений:

- Предполагайте добрые намерения.
- Не допускайте оскорблений.
- Не цепляйтесь к новичкам!

Эти этические нормы смело можно рекомендовать ко всеобщему употреблению не только в Интернете.

Мастер-КЛАСС

В Википедии можно узнать, что «Жаргон падонков» — распространённый в Рунете в начале XXI века стиль употребления русского языка с фонетически адекватным, но нарочно неправильным написанием слов (т.н. эрративом), частым употреблением мата и определённых штампов, характерных для сленгов. Наиболее часто используется при написании комментариев к текстам в блогах, чатах и интернет-форумах. Является жаргоном так называемых падонков. Среди яростных противников (ортодоксальных приверженцев чистоты русского языка) «жаргон падонков» также известен как «сленг дебилов».

Во многих случаях неоправданно ставится знак равенства между «языком падонкаф» и более специфичным

**Жизнь нужно
проживать сейчас;
её нельзя
без конца откладывать.**

И. Ялом

диалектом, породившим лексику в стиле «превед». Первый возник и развивался в среде с сильным влиянием табуированной лексики и фактически зародился как попытка несколько замаскировать инвективы при передаче/републикации текстов на сайтах, требующих несколько большего соответствия литературным нормам... Второй тип («превед»), прежде всего предполагающий декоративную обработку фонетики, зародился на развлекательных сайтах (несомненно, испытывавших сильное влияние «падонкафской» традиции, но, тем не менее, вполне самостоятельных). Также следует отметить сильное влияние Живого Журнала, породившего ряд распространённых «каментов».

А нашём письме. Вазможнולי рускае фанетическае письмо? Это нисуразнейший иссамых нисуразных вапросаф иба только таким ано и далжно быть. Этат выват так ачевиден што врядли стоит ево абасновывать. Лучшэе ево абаснавание наглядный пакас рускава фанетическава письма што я и придалгаю.

В. Семенихин, Дискуссия о реформе русской орфографии 1964 г.

А в нашей редакции все очень даже любят писать на афтарском языке, и с большим энтузиазмом восприняли новый веток развития русскава языка. Так как «превед» и «красавчег» внесли разнообразие в много застоявшийся падонкафско-афтарский язык. Кстате, в настоящее время обсуждается вопрос о переносе редакции ленты.ru в столицу Албании Бабруйск.

Игорь Белкин, Александр Амзин «Полный превед» 2006

Обсуждение интернет-сленга, как эпидемия охватившего Рунет, происходит повсеместно.

Не могла эта тема оставить равнодушными и немногочисленных, но активных участников Всероссийского интернет-педагогов. В форумах ветки «Русский язык и литература» («Культура письменного общения в Интернете. Чему учить?») «Культура проведения интернет-мероприятий и интернет-общения. И, разумеется «Я русский бы выучил только за то...» на десятках страниц школьные учителя, преподаватели вузов, журналисты, научные сотрудники (не только филологи) бурно обсуждали, как правильно общаться в Интернете.

Ольга Анисимова (из Эстонии) отнеслась к проблеме с изрядным чувством юмора и предложила цитату: «Вместо «Афтар Жжож! Пешы исчо!» следует писать:

В душе моей огонь горит прекрасный,
Его зажгли Вы — автор слов бесценных.
Перо в руке, чернила, шарф атласный...
Пишите дальше, радуйте нас, бранных.

Но не все готовы добродушно подшучивать над интернет-словечками. Учителя русского языка и литературы абсолютно серьёзно обеспокоены растущей безграмотностью школьников. Специальный корреспондент «Учительской газеты» Оксана Родионова рассказала, что на проходившем в 2000 году слёте победителей конкурса «Учитель года» многие участники были шокированы вполне

«классической» фразой: «Скинь мне фотки на мыло». Сергей Райский, считая грамотность одним из аспектов уважения к собеседнику, в личном блоге (<http://rayskiy-sergei.livejournal.com>) написал: «Шутки на тему правописания терплю, но клиническую безграмотность не переношу, как и воинствующее невежество. Постоянные ошибки прощаются только моим ученикам (Ученики, ау! Речь идёт об ошибках в комментариях здесь, а не в письменных школьных работах!)». И ещё: «Даже если пустил под замок, удалю из френд-ленты и/или забаню без предупреждения: любителей «падонкафского» языка (ну надоело, право слово!); пользователей с оскорбительными юзерниками или никами (здесь ни к чему проявлять агрессию априори); матершинников». Заметил ли сам Сергей Игоревич, что «френд-лента», «банить» и «юзерпик» не вполне соответствуют литературной норме?

Профессор филологии Елена Земская из Института русского языка им. Виноградова считает, что «скорость, с которой в нашем лексиконе появляются новые слова, равна скорости обновления общества. Это естественно — новые реалии требуют названий». А зав. кафедрой Московского открытого госуниверситета им. Шолохова Ольга Давыдова продолжает: «Современный язык рассчитан на молодых людей, очень быстро и легко меняющихся. Старшее поколение часто не понимает, о чём ему говорят на его родном языке! Старикам кажется, что они безнадежно отстали от жизни, что они лишние».

В ноябре 2006 года факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова отметил своё 40-летие; среди прочих мероприятий, посвящённых этому событию, прошёл круглый стол «Интернет и сознание». Участники хотели оценить влияние глобальной информатизации на общество и культуру и обозначить круг проблем и тенденций, возникших в сетевой психологии за последнее время. Декан психфака Юрий Зинченко весьма поэтично сформулировал, почему

была выбрана именно эта тема: «Интернет таит тёмные уголки, которые нужно осветить нашим психологическим фонариком». Его коллега, декан факультета журналистики Ясен Засурский, считает Интернет в целом позитивным явлением, а главным плюсом «виртуальной реальности» он назвал то, что она создаёт структуры для индивидуального существования, и с её помощью человек может идентифицировать себя особым образом.

Не все участники «круглого стола» согласились с подобным оптимизмом. Академик Владимир Собкин поделился опасениями: «Мы проводили исследования в области чтения на протяжении 30 лет, и сейчас можно сказать, что современные дети читают в 4 раза меньше, чем три десятилетия назад». Он заметил, что информация в Интернете находится в оппозиции к той нормативной, структурированной программе, которую преподают школы, а это вызывает опасения.

А что говорят другие специалисты? Волнение по поводу «кризиса чтения», поддержанное в ряде средств массовой информации, можно отнести к разряду «моральных паник». Что такое «моральная паника»? Это прежде всего преувеличенная, чрезмерно острая реакция общественности и средств массовой информации на определённые события. В нашем случае это миф о том, что «дети перестали читать» (Чудинова В.П., Голубева Е.И., Сметанникова Н.Н. «Недетские проблемы детского чтения: Детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии».

Два последних фрагмента явно противоречат друг другу. В Интернете подобное встречается сплошь и рядом. Введите в поисковик: «Дети стали меньше читать» — и получите больше миллиона ссылок. Казалось бы, вот они — бесспорные и многочисленные доказательства! Ан нет! Прочтём заголовки: «Гарри Поттер заставил читать весь мир» («Комсомольская правда», 03.04.2007), «И всё-таки они читают!» («Обозрение», 03.04.2007) «Умницы в поэзии и прозе» («Амурская правда», 31.03.2007), «Современные подростки меняют традиционные представления взрослых» («Российская газета», 22.03.2007), «Как пройти в библиотеку, или Привычка к “вкусному чтению”» («Псковская правда», 15.03.2007). Не правда

Мастер-КЛАСС

ли, разительный контраст с набранной фразой? Конечно, в других изданиях можно встретить иные мнения: «Книгам показали фигу» (Московский комсомолец», 21.02.2007), «Почему читать стали меньше» (Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации г. Москвы, 01.12.2006). Иногда по заголовку нельзя понять, о чём статья, например: «Не от того и не так ограждаем детей» (Московская правда, 24.03.2007); чтобы разобраться, её нужно прочитать целиком.

Как вы поступите? Можно положиться на собственные впечатления и поверить тому, во что просто хочется верить. А можно специально формировать у себя критическое мышление, позволяющее отделять зёрна от плевел. Сегодня это очень востребованное умение.

Каждый, кто хочет учить мыслить, должен уметь мыслить сам. Нельзя научить другого делать то, чего сам не умеешь делать.

Э. Ильенков

7 ноября 2006 г. на Конференции «ИТО-2006» во время обсуждения аспектов подключения школ к Интернету участник в зале сказал: «Школы приходят к Интернету», — на что ведущий круглого стола Владимир Кашицин, представляющий Национальный фонд подготовки кадров, с горечью заметил: «На сегодняшний день я бы сказал пока, что Интернет пришёл в школу. Школа ещё к Интернету не пришла». Под школой в этой реплике, очевидно, подразумевались учителя, поскольку учениками Интернет вполне освоен.

IT-технологии становятся не столько пробным камнем функциональной грамотности учеников и учителей, сколько камнем преткновения. Многие преподаватели остро ощущают собственную несостоятельность в этом незнакомом виртуальном пространстве и защищаются простым доступным способом — его

отрицанием. Кто-то запрещает сдавать напечатанные на компьютере варианты работ и требует рукописные; кто-то отказывается просматривать черновики на экране монитора и велит всё распечатывать; кто-то отрицает достоверность электронных носителей по сравнению с бумажными и не принимает ссылок на интернет-источники.

Проблема конфликта поколений не нова. Маргарет Мид уже описала новую форму культуры — префигуративную, в которой взрослые не смогут передавать детям свой опыт, поскольку он безнадежно устаревает, пока дети растут: «Ещё совсем недавно старшие могли говорить: «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь». Так всегда бывает с пионерами и их детьми. В этом смысле все мы, рождённые и воспитанные до 1940-х годов, — иммигранты. Подобно первому поколению пионеров, нас обучили навыкам, привили нам уважение к ценностям, лишь частично отвечающим новому времени. Но мы, старшие, всё ещё распоряжаемся механизмами управления и власти. И как пионеры-иммигранты из колонизирующих стран, мы всё ещё цепляемся за веру, что дети в конце концов будут во многом напоминать нас. Однако этой надежде сопутствуют страхи: дети на наших глазах становятся совсем чужими, подростков, собирающихся на углах улиц, следует бояться, как передовых отрядов вторгшихся армий. Мы ободряем себя словами: «Мальчишки — всегда мальчишки». Мы утешаемся объяснениями, говоря друг другу: «Какие беспокойные времена», или «Нуклеарная семья очень неустойчива», или же «Телевидение очень вредно действу-

ет на детей» (Мид Маргарет. «Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями»). Не правда ли, исчерпывающее объяснение?

Неопределённость завтрашнего дня, невозможность опереться на опыт предыдущих поколений, открытость перспектив и необходимость изменяться вместе с окружающим миром многих пугает. Александр Дахин в статье «Культура в педагогике и педагогика в культуре» признаётся, что, когда после семинарских занятий он обращается к функционально более грамотным студентам с просьбой проконсультировать его по сложным вопросам информационных технологий, — они с удовольствием меняются ролями, и ученики терпеливо объясняют учителю суть работы какого-нибудь нового графического редактора. «Кроме того, студенты охотно делятся информацией о современных электронных шпаргалках, которые далеко ушли от недостижимой мечты, изображённой в фильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика».

Что тут скажешь? Остаётся только воскликнуть вслед за академиком А. Степановым: «“Отцы”, учитесь жить у “детей”!»! «“Отцы”, живите так, как живут молодые!» И если удастся, отбросив ложные представления об учительской непогрешимости, позволить себе пробовать и ошибаться; если поверить в своих учеников и преодолеть страх перед неизвестностью, то будет пройден ещё один обряд инициации — экзамен на звание современного учителя. **В.Ш**